

25 февраля.

Церемония герцога, званый ужин, планирование ликеро-водочного завода на территории Фиробишера и т.д. подошли к концу, что, как мне казалось, я мог себе несколько позволить, но затем появилось множество приглашений от вельмож, и званых обедов, и садовых вечеринок, от которых я не мог не отказаться, продолжавшихся каждый день. Поэтому я тоже каждый день посещаю какой-нибудь банкет.

Хотя рангом ниже старших, старшие аристократы, такие как маркизы и графы, являются соперниками и, естественно, заботятся.

У меня их не было, но, поскольку виконтесса Рэдфорд Виктория была обеспокоена, было много разговоров о том, чтобы Тео и Серра обзавелись невестами. Дэну и Симсу тоже много раз говорили о том, что надо жениться на придворной из графского класса.

Я от всего этого отказываюсь, но мои отец и мать с трудом на это реагировали.

В случае с Дэном операция Виктории сработала и отступила относительно легко, но отказаться от подписи за Сима было трудно.

Поэтому я быстро заговорил о том, что Энджи подумывает о помолвке с баронессой Анжеликой Кольридж. После этого я отправлюсь в Уэлберн, где подам барону Колриджу прошение о браке, так что это не выдумка или что-то в этом роде.

Однако многие графские семьи пытались облапошить, потому что их соперницей была сельская баронесса.

В конце концов, он объяснил, что для того, чтобы стать женой министра семьи Локхарт, нужно владеть боевыми искусствами, и фактически показал руку Энджи, чтобы убедить ее.

Такой способ показа, но это был способ имитации боевых действий с солдатом Императорской армии ее возраста.

Энджи завоевала место жены Сима, победив в ожесточенной атаке Локхартского потока против рыцаря более высокого уровня, чем она сама.

Я наблюдал за игрой и случайно проговорил свои мысли.

"Это будет непросто. Когда дело дойдет до того, что придется заниматься фехтованием, чтобы выйти замуж за нашего министра..."

Мэл смеется и кивает на мое нытье.

"Конечно, если мой брат узнает, он может удивиться".

"Верно."

"Но Лайл может не беспокоиться, если все получится."

Но меня больше беспокоит, смогут ли они развернуться до этого..."

Ее младший брат, Лайл, ровесник Тео и Серры, прошел строгую подготовку у деда и обладает оружием, сравнимым с оружием его младших братьев.

По информации Мэла, Лайл заботится о Серре, и если она будет вести себя хорошо, то проблем не будет. Но Серра в это время не заинтересована в романтике, и, похоже, меня это беспокоит.

Эти трое родились в тот же год.

Это Робина, дочь сестры Шэрон Юнис и Энос Вассел. Этих двоих тоже обучал дед, и в борьбе с нежитью они махали мечами на передовой, что сделало их ценной боевой силой.

Кстати, Тео неравнодушен к Юнис, а Робина, кажется, очарована Тео, который также говорит мне, что она в треугольнике.

Я говорю о помолвке Тео, но отказываюсь по той же причине, что и Симс.

Я чувствовал, что это будет хлопотно, но этот неожиданно слегка отступил.

Причина в том, что он смотрит на меня и моего брата.

Мои жены, даже жена моего брата Розали, которая была Мисс Пограничье, изначально участвовали в строгой подготовке. По этой причине я могу быть убежден, только если мне скажут, что это стиль дома семьи Локхарт.

Тем не менее, количество людей, которые приходят ко мне, необычно, и мне приходится объяснять это с нуля для каждого. Одними словами было легче оттянуть время, но некоторых это редко убеждало. Этим людям нужно было увидеть тренировки Тео, а мы вели себя просто.

Эта история была хороша и для меня.

Потому что история его женитьбы на леди герцога Эзаррингтона постепенно сошла на нет.

С леди изначально была задумана лордом Эзарингтоном как мера по защите семьи Локхарт.

Первоначальная цель - предотвратить чрезмерные приставания наследного принца, принца Леопольда - была достигнута, и больше не было необходимости форсировать разговор с двумя дамами.

По этой причине возник вопрос, как повернуть эту историю, не дискредитируя дам, но это хорошо решило его.

Более того, это можно использовать для разговора о помолвке Дэна, которая, похоже, вот-вот исчезнет естественным образом.

Если и есть проблема, так это то, что ходят разговоры о том, что я привел двух придворных вопреки семейному укладу, но меня не волнует, распространится ли эта история в Имперском городе, так что я не обращаю внимания.

Несмотря на то, что дворяне просто перегнули палку и были приглашены на званые обеды и садовые вечеринки, они стали выглядеть откровенно отвратительно, просто общаясь с дамами.

Я бы хотел, чтобы они просто выглядели отвратительно, но просто обмен словами причиняет мне боль, когда они прямо говорят "прекрати это, потому что это причиняет мне боль".

Ноль Лидди об этом,

"Все в порядке. Впереди все проще. Ты же не хочешь больше ничего добавлять? И ты лучше меня".

Это мне не подходит.

Лидди старается не брать ее с собой на званые обеды или еще куда-нибудь, но ее все равно часто окликают, когда она прогуливается по аристократическому городу.

Если ваш оппонент - авантюрист, вы можете выглядеть откровенно отвратительно, но с высокопоставленным аристократом трудно вести себя так, как вы не знаете. По этой причине он часто застревал в особняке, не выходя на улицу один. Это довольно сильный стресс.

Такое случалось, но то, что нам приходилось делать в Имперской Столице, теперь почти исчезло.

Все, что нужно делать, - это отвечать за домашние задания перед канцлером, герцогом Ирвингом Фелобишером. Но я думаю, что это самая хлопотная или неприятная вещь.

Если вы плохо ответите, домашнее задание останется, и даже если ответ будет хорошим, вы можете еще сильнее завалить задачу.

И вот сегодня мне позвонил премьер-министр, и я направляюсь в канцелярию.

Когда меня провели в кабинет канцлера, там кроме него находились еще три человека: его сыновья, Иеремия Фелобишер и лорд Алексис Эззарингтон, и его сын, Стивен Эззарингтон.

"

Я надеялся, что все узнают об этом. Так что, думаю, я придумаю ответ".

В голосе не было той наигранности, что прежде, но был бледный тон.

"Это черновик, но я думаю над ним", - ответил Канцлер, кивнув маленькой головой и призывая вперед.

"Теперь, поскольку я уверен, что вы многое знаете, позвольте мне объяснить это с точки зрения нынешнего восприятия. Это королевство святого короля Луки, но говорят, что генеральный архиепископ Бернардино Рольфо, основной правитель, и номинальный правитель, святой король Сильвано II, находятся среди собачьих обезьян.....".

Политическая система Святого Королевства Луки стала двойной правящей структурой Конгрегации Божественного Света, возглавляемой Святым Королем и Архиепископом Света.

Утверждается, что власть конфессий, участвующих в этом процессе с момента основания страны, сильна, что Святой Король является лишь номинальным правителем Луки, а архиепископу принадлежит право определять политику и т.д. На практике, однако, канцелярия Святого короля отвечает за практические аспекты, такие как финансы и вооруженные силы, и присутствие Святого короля не является незначительным.

Эта двойная структура существует с момента основания страны, но она не обязательно является слабостью.

Ведь в случае провала политики, возложение ответственности на исполнительную власть, Офис Святого Короля, делает ее очень сильной системой контроля, в сочетании с тем фактом,

что национальное недовольство направлено не на конфессию, а управляется религией.

Фактически, в то время как мы ведем безрассудные войны и теряем множество солдат, мы даже не видим признаков пошатнувшегося правления светлого божества. Это происходит потому, что авторитет Церкви может быть сохранен путем давления на офис Святого Короля, чтобы он взял на себя ответственность за поражение, и путем вставки главы Святого Короля во имя Бога.

Возвращаясь назад, следует отметить, что отношения между Святым Королем и архиепископом изначально не были хорошими. Произошел случай кольцевания.

Да, это бунт еретических обвинений семьи Локхарт, начавшийся в деле о блокаде деревни Расмор.

У бывшего архиепископа Игнацио Сантини были относительно хорошие отношения со святым королем Сильвано II.

Однако Рольфо воспользовался этой суматохой, чтобы сместить Сантини, и сам пришел к этому положению. По этой причине история гласит, что отношения между Святым королем и архиепископом никогда не были хуже.

"... Казалось бы, до сих пор трудно было нанести удар по Церкви, но в этой войне мы совершили ошибку, когда Церковь стояла впереди. Даже более временно, тот факт, что к нам подтянулась Имперская армия, несомненно, заставит Орден зажать рот, как никогда раньше. Я буду тыкать на это".

"Не могли бы вы быть немного более конкретным", - сначала настоятельно просит Канцлер.

"Да. На этот раз большая армия - Второй полк, Четвертый полк и армия Управления северного губернатора - нападет на Лукс. Эта информация также будет передана в Священную столицу Пакслумен через коммерческие гильдии. Если это произойдет, то штаб-квартира Ордена, находящаяся в курсе событий, должна рассмотреть это как прекрасную возможность захватить Его Королевское Высочество следующего Императора. Вы, конечно, пошлете священников, как и в прошлый раз.....".

В прошлый раз епископы и священники присоединились к войне в качестве военных надзирателей, убивая дезертировавших солдат, чтобы заставить их отправиться на линию фронта для кажущейся победы. На основе этого успешного опыта, вероятно, будут посланы не только архиепископы, но и, возможно, кардиналы, которых на лестнице больше, чем в прошлый раз.

Они будут и дальше использовать силу деноминации, чтобы собрать большие армии и попытаться похвастаться своим могуществом.

Если бы я принял меры, которые я предложил лорду Этерлингтону, я стал бы Святым Генералом, но я не буду упоминать об этом на этот раз.

"

...гораздо могущественнее генерала армии Святого Короля, если бы он тоже был кардиналом, и можно взять больше епископов, священнических классов, и отправить их в каждое подразделение, чем в прошлый раз. В таком случае солдаты должны считать, что основной командир - кардинал. Возможно, у нас будет больше ста тысяч солдат, но все равно победа

императорской армии не дрогнет. А претензии побежденных и бегущих солдат будут направлены к Ордену".

"Если солдат или народное недовольство обратится к церкви, разве они не почувствуют зуд, если обратятся?

До тех пор лорд Эзарингтон задает вопрос молча.

"Правление деноминации не поколеблется быстро. Потому что Бог абсолютен, и потому что он накладывает отпечаток на людей, что деноминации, которые принимают этого Бога, также являются неистинными существами". Однако чиновники Дворца Святого Короля и генералы Армии Святого Короля не считают деноминацию абсолютным существом. Если чиновники попытаются использовать народное недовольство церковью, в Святом Королевстве должен произойти крупный государственный переворот."

"То есть, пока. Это значит, что чиновники Дворца Святого Короля будут использовать недовольство народа как оружие, чтобы подточить власть Ордена."

Ответьте на вопрос премьер-министра: "Я с вами".

"Я накапливаю недовольство, но до такой степени, что не думаю, что есть чиновники, поднимающие повстанческий флаг против конфессии. Что вы думаете об этом?"

"Я подумал, может быть, ваша забота лучше всего. Чиновники тоже не дураки, поэтому они не будут двигаться без возможности успеха. Так что на этот раз мы думаем использовать коммерческую гильдию".

"Коммерческая гильдия? Конечно, гильдия продолжает получать кипяток из церкви, но если Люк погибнет, не думаем ли мы, что дальше будет наша очередь? Не думаю, что это поможет Люку пошатнуть его систему контроля".

То же самое сказал и Иеремия.

"

Альянс - это организация, где собрались люди с одинаковыми целями, но у них нет таких долгосрочных перспектив, как у государства. Некоторые из купцов, входящих в гильдию, будут считать себя после Люка. Но я не думаю, что через десять или двадцать лет империя сможет полностью взять власть в свои руки, даже если Люк погибнет. Это господство религии, поэтому я подумал, не потребуется ли лет пятьдесят, чтобы сменилось поколение. Купцы должны думать о том же. Я имею в виду, что даже если ты набьешь здесь немного неблагоприятную руку, у тебя есть время, чтобы спасти ее, а если она пострадает, то не ты, а следующее поколение."

"Неужели это настолько эгоистично", - Стивен сжал рот. Казалось, он неестественно потыкал ртом и тут же опустил глаза.

"Люди эгоистичны, и я думаю, что они часто бессознательно игнорируют будущее, которое не хотят видеть. Особенно если это отдаленное будущее, то должны быть люди, которые думают, что все изменится и ничего не произойдет. В коммерческой гильдии, где ставки сложны, всегда будут те, кто мыслит в краткосрочной перспективе. Используя такого человека, можно совершить переворот в Люке".

Далее обсуждались конкретные меры. После того, как все было сказано, тишина длилась около тридцати секунд.

Эту тишину нарушил премьер-министр.

"Мне рассказали хорошую историю. Вы можете отступить".

Я почти почувствовал облегчение, когда закончил домашнее задание, не получив ни одной конкретной просьбы.

Заставил его опустить, сказал с серьезным видом: "Спасибо" и склонил голову, покидая кабинет канцлера.

■ ■ ■

Канцлер смеется над лордом Эзарингтоном.

"Что вы думаете, лорд Алексис?"

Лорд Эзарингтон тоже улыбнулся и ответил.

"Я подумал, что это интересная идея. Я не думал, что понимаю гильдию настолько, насколько я ее понимаю".

"Нон чувствует то же самое. А теперь послушай меня. Как ты собираешься двигаться, Иеремиа?"

Иеремиа наморщил лоб между бровями, со словами

"

Параллельно с мерами по использованию Имперского отделения Коммерческой гильдии впереди, мы также будем продвигаться вперед после войны"

"Что именно мы будем делать?"

"Для мер по вытягиванию Священного Генерала мы будем использовать Дэнни Кларка. Я думаю, не будет ли хорошей идеей использовать Вируса Спенсера для послевоенного периода, но мне бы хотелось немного времени сейчас..."

Канцлер кивает на это и одобряет, что "послевоенные дела могут быть после того, как лорд Алексис выйдет в поход".

"Ты тоже помогаешь лорду Джереми, Стивен".

Лорд Эзарингтон говорит об этом своему сыну.

"Я... да, я помогу вам небольшими силами", - говорит он, склонив голову.

"Даже Нонги используют Перипл, чтобы оказывать давление на торговые гильдии. Таким образом, купцы Аурелии будут вынуждены двигаться".

По словам премьер-министра: "Верно. Однако, не опасно ли слишком много кормить Перипла", - выражает беспокойство лорд Эзарингтон.

"Мы обсудим это позже", - заключает он.

Тогда я ослабил выражение лица и сказал: "Жаль, однако...". Канцлер снова заговорил.

"... Я не знал, что мне придется пропустить столько деликатесов. Вы так не считаете?"

В ответ лорд Эзарингтон громко кивнул, говоря: "Вы, конечно, правы", но выражение лица выглядело веселым.

"Но это не должно быть связано с политикой".

Иеремия кивает на эти слова, но канцлер не понимает их.

"Что вы имеете в виду?"

"Вашему превосходительству следует также наслаждаться спиртным и блюдами, без которых он обошелся. Вы поймете, что для мира было бы лучше, если бы алкоголь и гастрономия, а не именно сын бога спиртного, занимался политикой. ха-ха-ха".

Канцлер не может понять, шутит он или говорит серьезно, но он каким-то образом догадался о ситуации по громкому фырканию Иеремии и Стивена.

"Не очень... может, мне тоже стоило пойти. Хухухуху."

Иеремия и остальные подхватили смех.

Четверо мужчин смеялись в кабинете канцлера, где обычно не было слышно ни смеха, ни чего-либо еще.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2518655>